

Линия, начавшаяся от "спонсора", начала подниматься по лестнице. Сону тщательно поднимался по соединённым линиям одна за одной, проверяя верх. В общей сложности двенадцать пар глаз были сосредоточены на кончике пальца Сону. Что это было такое, но дыхание членов команды было максимально напряжённым. Особенно И Джинджу, призывая имена различных богов, сложила руки.

Сону, украдкой посмотрев на это, слегка улыбнулся. Было много интересных членов команды. Люди с уникальными и странными чертами, но ни у кого не было острых углов. Слышал, что глава команды Пак Чхольсу тщательно выбирал этих людей, и даже сам Сону не мог не признать его умение разбираться в людях.

В предыдущей компании не было команды как таковой. Каждый работал индивидуально, было установлено только минимальное количество, которое нужно было выполнить за день. Поэтому общения с людьми особо не было. С утреннего прихода до вечернего ухода, кроме короткого перерыва, всегда был занят изготовлением зелий. Но другие, кроме него, исчезали, собираясь в группы. Было странно, что, делая так, они всё равно изготавливали дневную норму зелий.

Они шумно разговаривали, иногда ссорились, осуждали друг друга. И завидовали ему, пялились на него, издевались. От непонятной враждебности он и там держался в стороне, просто наблюдая издали. К приближавшимся людям относился адекватно, но и за это многое слышал.

Мол, соответствует своему лицу, мол, выбирает людей. Говорили в лицо, что всегда холоден к проявляемой доброте, мол, невоспитанный. Тогда он лишь "извините" – больше нечего было сказать. Хорошо ладить с людьми было нелегко, и особо не нравилось. Быть одному было удобнее, чем с такими людьми.

Но здесь, члены первой алхимической команды Итажио, были другими. Они не осуждают кого-то эмоционально. Не капризничают, не пялятся. Когда на проявляемую доброту не возвращается желаемый ответ – понимают и принимают. Уважают характер и предпочтения человека, обладают крутостью не лезть глубоко.

Хоть из-за долгой совместной работы глубина близости различалась, но не отвергали, а хорошо заботились – такие замечательные добрые люди. Иногда, глядя, как они дразнят или шутят друг с другом, казались детьми, и тогда кивал головой, мол, конечно, они же с главой команды Пак Чхольсу.

Поэтому это место нравилось.

Люди со схожим характером не затрудняют друг друга. Понимают и уважают друг друга. Не думал, что найдётся место, так идеально подходящее для него. Поэтому было радостно. Настолько, что даже такие маленькие происшествия казались интересными.

Взгляд Сону мягко смягчился.

Словно небольшая стена, окружавшая его, рухнула.

Сынхёк, наблюдавший за этим со скрещёнными руками спокойно, уловил маленькое изменение в Сону. Маленькая улыбка на губах полностью передавала волну эмоций, которые Сону сейчас испытывал. То, что он радовался. Эта жизненная сила словно втекала и в него. Это был удивительный опыт. В то же время сам тоже чувствовал радость. Было интересно быть захваченным изменением чьих-то эмоций, и это было ещё и приятно.

Сынхёк, наслаждавшийся мягко смягчившейся атмосферой, повернул голову на сразу раздавшийся крик. И Джинджу, схватившись за голову, стонала, почти плача.

— О, боги. Господи. Сошла с ума. Аа...

Сынхёк перевёл взгляд на белую доску.

Победителем "спонсора" стала И Джинджу. Иногда думал, что она сама прыгает в закон Мёрфи. Хоть и видел несколько раз, но каждый раз её преследовали неудачи. В этот раз узнал, что в первой алхимической команде много интересных людей, не меньше, чем глава команды Пак Чхольсу.

— И Джинджу. Я всегда выполняю обещания. Давай карту.

— А...а. Глава команды-ы-ы.

— Дальше. Пойдём к курьеру, Сону.

Пак Чхольсу, отобрав карту у И Джинджу, указал картой на доску. Сону кивнул и снова поднялся вверх от курьера. И интересно, что этим курьером оказался сам Сону, самый младший.

— Забавно, правда?

— Младший есть младший.

Пак Чхольсу и члены команды смеялись, будто это забавно. Рядом И Джинджу бормотала, мол, курьером должен был стать глава команды... Это просто проигнорировали. Сону получил карту И Джинджу от Пак Чхольсу. Держа в руке милую карту с розовым персонажем, Сону записывал меню членов команды одно за другим.

Тогда Пак Чхольсу смело сказал - всё меню. И Джинджу рядом закричала: "Всё равно же не съедите!", но Пак Чхольсу даже ухом не повёл. Сказал, мол, сам разберусь, раздам или что - не лезь. У И Джинджу подкосились ноги. На бормотание "чёрт..." члены первой команды весело рассмеялись.

Сону, взяв пальто из исследовательской лаборатории, чтобы выполнить роль курьера, направился к выходу, и Сынхёк последовал за ним. Увидев это, Пак Чхольсу нелепо сказал:

— Ты зачем следуешь?

— Кто-то заказал всё меню. Одному тяжело нести.

— ...

Легко проигравший Пак Чхольсу крепко сжал губы.

Весёлое пари первой алхимической команды так завершилось.

Сону и Сынхёк вышли из здания компании на улицу. С холодавшей погодой одежда прохожих тоже становилась всё толще. Умеренно пропускавая направленные на них взгляды, двое шагали.

— Там, перейдём пешеходный переход, в первом переулке.

— Господин Сынхёк, вы тоже знаете это место?

— Глава команды Кан Чисок тоже любит это место...

Иногда, когда во время работы падает сахар, часто покупаем оттуда, а не в комнате отдыха. Еда в комнате отдыха компании тоже вкусная, но вкусный десерт, купленный на свои деньги – это совсем другое, говорят. Ну. Наверное, потому что это тип десертов, который не попробуешь в компании.

Сынхёк серьёзно относился к еде, но к десертам или простым сахарам особого интереса не проявлял. Когда есть – ел, но специально не искал. Поэтому, когда Кан Чисок сходил с ума по десертам, иногда смотрел на него с презрением. И обязательно делал замечание. "Лучше бы поел нормально, а не наполнял живот десертами". Тогда Кан Чисок говорил: "Я уже поел". Мол, желудок для еды и желудок для десертов – разные, так что не цепляйся.

Тогда, честно говоря, плохо понимал. Но, увидев Сону, без ума от газировки, немного понял. Что даже при полном животе есть то, что любишь, и быть счастливым – это маленькое счастье. И что смотреть на это довольно радостно.

Узнал, что хорошего сколько ни делай – всё равно хорошо.

Как радостно быть вместе с Сону.

— Так вот, попробовал несколько раз, и вкус... Секунду.

Сынхёк, только начавший продолжать объяснение, ускорил шаг и пошёл вперёд. Что случилось, стал наблюдать – перед пешеходным переходом бабушка с полными руками вещей пыталась перейти дорогу. Сынхёк уже что-то сказал бабушке, затем принял у неё вещи и понёс сам. Увидев это, Сону быстрым шагом подошёл.

Сону, подстраиваясь под шаги бабушки сбоку, спросил:

— Бабушка, куда вам?

— Ээ-э. В Тондэмун надо.

Кивнув головой, Сону, полностью перейдя пешеходный переход, проводил бабушку на тротуар. Остановив проезжавшее такси, Сону помог бабушке удобно сесть на сиденье, а Сынхёк положил вещи в багажник. Назвал место назначения и попросил позаботиться. Бабушка, с широкой улыбкой на морщинистом лице, сказала:

— Красивый молодец, красавец молодец, спасибо.

— Счастливого пути.

Такси уехало, и оставшиеся двое посмотрели друг на друга.

— Красивый молодец.

— ...

— Это господин Сону, верно?

Рот Сону открылся и закрылся. Как ни посмотри, пункт назначения "красавца молодца" – это

он. Было немного странно слышать звание "красивый", а не "красавец", но честно признал. Потому что Сынхёку звание "красивый" не подходило. И с точки зрения пожилых людей это правильно. Но то, что специально выделил это, было немного обидно.

— Похоже на то. Красавец молодец.

Ворчание сопровождалось упрёком. Лицо Сону надулось. Сынхёк, пожав плечами, рассмеялся. Очень хорошо знал, о чём думает Сону и какие эмоции испытывает. Сам тоже больше слышал не "красавец", а "красавица" или "красивый". И для обладателей способностей, и для обычных людей, попав в категорию "мужчина", это комплимент, который редко слышишь, и что он не особо нравится – тоже знал.

Раз уж слышать комплимент, то лучше "красавец".

Потому что Сону – мужчина. Определённо так.

Сынхёк снова на мгновение посмотрел на красивое лицо Сону. Но всё же с позиции смотрящего "красавица" нравилась больше, чем "красавец". Поэтому подумал, что хотелось бы, чтобы Сону тоже полюбил его настоящую внешность.

— ...

Внезапно проведя по губам, Сынхёк, почувствовав неловкую кожную оболочку, сузил глаза. В кончики пальцев, трогаящих маску из искусственной кожи, вошла сила.

"...Настоящее лицо".

Маска из искусственной кожи, наложенная поверх лица, сегодня ощущалась душно. Ощущение отличалось от того, что вначале подумал, мол, на удивление естественно. Неудобно и сложно. Ощущалась тяжесть. Возникла мысль, что хотелось бы, чтобы она прямо сейчас упала на землю.

Но, собрав импульсивно возникшую мысль, Сынхёк вздохнул. Когда-нибудь наступит день, когда придётся ему как следует объяснить. Но не прямо сейчас. Не стоило поспешно выплёскивать. Нужно было немного, ещё немного подумать. Когда, как, в какой момент сказать – это нужно было обдумать в первую очередь.

Ясно было, что он скажет Сону правду.

Поэтому в хороший момент.

Но что же такое этот "хороший" момент?

В своей жизни не было такого выбора. Поэтому ещё больше раздумий и ещё больше осторожности. Из-за сложно переплетённых нынешней ситуации, секрета, связующих звеньев – не мог легко принять решение.

Но Сынхёк не знал.

Что передышка, данная ему, была только сейчас, и такие раздумья были роскошью. Что когда-нибудь, оглянувшись назад, будет упрекать себя нынешнего. Человек иногда впадает в заблуждение, что настоящее всегда будет таким. Расслабляется, мол, в следующий раз будет возможность. Как дурак.

Поэтому.

— Может, красавец молодец теперь пойдёт покупать десерты?

Похоронив раздумья внизу, Сынхёк улыбнулся.

Глядя на Сону с кислым выражением лица, почувствовав, как на мгновение разрешается тяжесть в сердце, вот так.

Сынхёк, запечатлевая в глазах всё о Сону одно за другим. Следовал только за тем, что хотел делать, за тем, что хотел видеть. Потому что сиюминутная радость была подобна наркотику.

Просто сейчас не мог оторвать глаз от Сону.

<http://bllate.org/book/14996/1502140>